

Научная статья

УДК 347.72; 347.736

DOI:10.17323/2072-8166.2024.2.96.113

Правовое положение «спящего» акционера в корпорации

Тавус Абдулкадиров

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, tavus2008@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5849-8492>

Аннотация

Актуальность темы статьи обусловлена обсуждениями в течение последних 20 лет проблем правового статуса «простаивающих» акционеров, которые бездействием создают препятствия нормальной хозяйственной деятельности акционерного общества. За последние пять лет кардинально изменилась правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению требований о признании акций бесхозными. Арбитражными судами предпринимаются попытки сформировать единообразие судебной практики по распределению бремени доказывания в корпоративных спорах, предметом которых является определение принадлежности акций отсутствующих акционеров. Исключенные акционеры в принудительном внесудебном порядке начинают добиваться искоренения спорной и неразумной практики Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, оправдывающего выбытие акционеров, не согласных или не заинтересованных в преобразовании акционерного общества в организационно-правовую форму общества с ограниченной ответственностью (ООО). Для определения обстоятельств, устанавливаемых судами по искам о признании акций бесхозными, а также формы защиты прав корпорации автором проведено буквальное и систематическое толкование правовых норм, а также проанализирована судебная практика. В последние несколько лет органами исполнительной власти и надзорными органами предпринимаются попытки по регламентации правового статуса спящего акционера. Также предпринимаются усилия в части обеспечения интересов акционерных обществ без нарушения прав акционеров, что обещает соблюдение баланса интересов сторон корпоративных правоотношений и равенства общества и его участников. В статье дан анализ терминологии «спящий акционер», «потерянный акционер», «мертвые души» и установлено юридическое значение перечисленных словосочетаний. Определены критерии признания акций бесхозными, которые вытекают из длительного бездействия акционера, выражающегося в неполучении дивидендов и корреспонденции на протяжении более 5 лет. Предложено разрешить выкуп спорных ценных бумаг у потерянных ак-

ционеров и путем внесения изменения в законодательство об акционерных обществах обязать корпорацию формировать фонд невыплаченных дивидендов в пользу «спящих» акционеров, определить его статус и сроки реализации возможности получения такими акционерами не выплаченных им ранее денежных средств.

Ключевые слова

акционер; корпорация; простаивающие акционеры; спящие акционеры; мертвые души; бездействие; публичное акционерное общество; хозяйственное общество.

Для цитирования: Абдулкадиров Т. Правовое положение спящего акционера в корпорации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 2. С. 96–113. DOI: 10.17323/2072-8166.2024.2.96.113

Research article

Legal Status of a Sleeping Shareholder within a Corporation

Tavus Abdulkadirov

Moscow State Law University (MGUA), 9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow 125993, Russia,
tavus2008@yandex.ru, [https:// orcid.org/ 0009-0001- 5849-8492](https://orcid.org/0009-0001-5849-8492)

Abstract

The relevance of the theme is due to the annual discussions over the past 20 years of legal status of “idle” shareholders, who, by their inaction, create obstacles to the conducting business of the joint-stock company. Over the past five years, position of the Supreme Court of Russia on the consideration of claims for recognition of shares as ownerless has changed dramatically. Arbitration courts are trying to establish uniformity of judicial practice on the distribution of the burden of proof in corporate disputes, the subject of which is to determine the ownership of shares of absent shareholders. The excluded shareholders are finally beginning to seek the eradication of the controversial and unreasonable practice of the Supreme Arbitration Court, justifying the retirement of shareholders who disagree or are not interested in the transformation of a joint-stock company into an organizational and legal form of a limited liability company. For determining circumstances established by courts on claims for recognition of shares as ownerless, as well as the forms of protection of the corporation’s rights that depend on disinterested and dormant shareholders, the author conducted a literal and systematic interpretation of legal norms, as well as analyzed judicial and arbitration practice. In the last few years, executive authorities and supervisory authorities have been making attempts to regulate the legal status of a dormant shareholder. Efforts are also being made to ensure the interests of joint-stock companies without violating rights of shareholders, which ensures that the interests of the parties to corporate legal relations are balanced and that the company and its participants are equal. The terminology “sleeping shareholder”, “lost shareholder”, “dead souls” was analyzed and the legal meaning of the listed phrases was established. Criteria have been identified are the

grounds for recognizing shares ownerless, result from the long-term inactivity of the shareholder, expressed in the non-receipt of dividends and postal correspondence for more than five years. It is proposed to allow the redemption of disputed securities from lost shareholders, and, by amending the legislation on joint-stock companies, oblige the corporation to form a fund of unpaid dividends in favor of “sleeping” shareholders and determine its legal status and the timing of the possibility of receiving unpaid funds.

Keywords

shareholder; corporation; idle shareholders; sleeping shareholders; dead souls; inaction; public joint stock company; business company.

For citation: Abdulkadirov T. (2024) Legal Status of a Sleeping Shareholder within a Corporation. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 17, no. 2, pp. 96–113 (in Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2024.2.96.113

Введение

Действующая редакция законодательства об акционерных обществах¹ и Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)² не содержат положений о порядке и основаниях признания акционеров «спящими» («потерянными»). На практике публичные и непубличные акционерные общества сталкиваются с проблемами статуса простаивающих акционеров и способов преодоления препятствий для нормальной деятельности общества [Степанов Д.И., 2014: 31–55], возникающих в результате бездействия «мертвых душ», числящихся в реестре акционеров корпорации.

Внимание на пробелы в корпоративном законодательстве в 2020 году обратило Правительство России; см.: [Ершова И.В., 2023: 10–37]. Для совершенствования корпоративного управления оно предложило внести изменения в законодательство, чтобы решить проблему «потерянных акционеров»³. (Приблизительное количество «спящих акционеров» в стране — 6 млн. чел.)

В русле формирования предложений и комментариев на данную тему необходимо определиться с дефинициями. В отечественном законодательстве отсутствуют понятия «спящий акционер», «потерянный акционер» и «мертвые души» [Филиппова С.Ю., 2019: 43–61]. В доктри-

¹ Федеральный закон Об акционерных обществах. ФЗ № 208 26.12.1995] // СПС Консультант Плюс.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СПС Консультант-Плюс.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.07.2020 № 1723-р) // СПС КонсультантПлюс.

не присутствует разнородная терминология и приводится несколько толкований статуса акционера с использованием слов «спящий», «потерянный» и «мертвая душа». Для понимания такого определения, как «спящий акционер», следует обратиться к работе В.В. Долинской, посвященной правовому положению миноритарных акционеров, в которой она отмечает, что «спящими акционерами» по сути являются лица, не придающие значения общим собраниям корпорации по объективным или субъективным факторам и не видящие смысла в участии в них [Долинская В.В., 2009: 82–83].

О.В. Осипенко в монографии о деятельности органов управления хозяйственных обществ раскрывает понятие «спящих акционеров» через категорию лиц, владеющих акциями. Например, в качестве «спящих акционеров» допустимо рассматривать наследников акционеров, которые, возможно, даже не знали о владении акциями умершим. Такими лицами могут выступать и часть трудового коллектива, получившая акции предприятия на безвозмездной основе, но не придающая этим акциями ценности [Осипенко О.В., 2007: 8–9]. Категория лиц, подпадающая под критерии «спящего акционера», не является исчерпывающей, и подобные примеры лишь частично раскрывают ситуации, предшествующие появлению подобных акционеров.

Вероятно, на появление в хозяйственном обществе спящего акционера влияют различные факторы, в особенности связанные с основаниями перехода прав на акции. Однако с уверенностью можно сказать, что они объединяются обстоятельством, выражающимся в отстраненности от управления делами корпорации.

Интерпретация термина «потерянные акционеры» приводит О.В. Гутников, предлагающий называть таких акционеров лицами, о контактах данных которых акционерное общество не располагает актуальной информацией, что не позволяет обеспечить их участие в деятельности высшего органа управления корпорации [Гутников О.В., 2021: 27–32]. Проблема статуса «мертвых душ» в акционерном обществе раскрывается также в работах А.А. Глушецкого, А.Е. Молоникова и И.С. Шиткиной. К категории «мертвых душ» могут быть отнесены умершие акционеры, у которых отсутствуют наследники, либо наследники отказались принимать наследство. Сюда же можно причислить физических лиц, получивших акции в ходе приватизации более 20–30 лет назад, но не тратящих сил и времени на реализацию своего права голоса на собрании акционерного общества и оставляющих без внимания право на дивиденды [Глушецкий А.А., 2017: 38–44]. «Мертвыми душами» признаются умершие либо акционеры, о которых у общества отсутствует необходимая информация, обеспечивающая реализацию таким лицом его корпора-

тивных прав. Подобное толкование очень близко к «потерянным акционерам» [Молотников А.Е., Шиткина И.С., 2015: 840–851].

На основании исследований известных российских цивилистов, допустимо полагать, что термины «спящие (простаивающие) акционеры, «потерянные» (отсутствующие) акционеры и «мертвые души» могут рассматриваться как синонимы, поскольку все указанные лица, вне зависимости от событий продолжают находиться в реестре акционеров, но не реализуют их корпоративных прав и не предпринимают действий, направленных на уведомление акционерного общества об изменении своих персональных данных.

1. Правовые позиции арбитражных судов по вопросам статуса «спящего» акционера

Первоначально избавление от простаивающих акционеров осуществлялось с помощью преобразования акционерных обществ в ООО, в результате которой неактивные и «спящие» акционеры утрачивали акции и в принудительном внесудебном порядке лишались имущества. По мнению В.А. Микрюкова, арбитражные суды и Высший Арбитражный суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ; ВАС) необоснованно поддерживали законность принудительного лишения простаивающих акционеров их имущества в виде акций и корпоративных решений, являющихся основанием для этого [Микрюков В.А., 2015: 24–26]. Необходимо полностью согласиться с подобными выводами и рекомендовать судам пресекать использование процедуры преобразования, следствием которого является незаконное лишение гражданина его имущества, поскольку основной закон страны не допускает безосновательного лишения человека его частной собственности⁴.

На момент настоящего исследования остатки порочной практики арбитражных судов и ВАС сохраняются, акционерам приходится защищать свои права и интересы в затяжных корпоративных спорах в судебном порядке. Во-первых, простаивающие и спящие акционеры обращаются с требованием о признании права на долю в уставном капитале вновь образованного общества и соразмерном уменьшении долей иных участников. Например, суд кассационной инстанции в Уральском округе⁵ удовлетворил требование о признании права «утраченного» акцио-

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.11.2022 N Ф09-7752/22 по делу N А76-34085/2021// СПС КонсультантПлюс.

нера на его долю, поскольку голосование против преобразования или пассивное поведение в виде уклонения от голосования не может свидетельствовать, что участник отказывается от статуса участника корпоративных отношений. Следовательно, подобная процедура не влечет утраты права участия в создаваемом обществе, а лишение права собственности без законных оснований недопустимо. Правовая позиция суда обоснована, она также направлена на защиту частной собственности и реализации гражданами различных способов защиты их прав участников корпоративных отношений.

Во-вторых, в Поволжском округе суды сформировали обзор практики⁶, из которой следует, что решение общего собрания акционеров, по которому в результате преобразования «нежелательные» и «спящие акционеры» могут лишиться их прав, является незаконным и ничтожным; следовательно, такое решение не может порождать правовых последствий для акционера и ущемлять его законные права и интересы. В мотивировочной части суд кассационной инстанции указывает, что к полномочиям коллегиального органа управления корпорации не относится решение о прекращении права собственности акционера на принадлежащие ему акции общества при реорганизации последнего. Собственно, и в специальных корпоративных законах, и в положениях кодифицированного гражданского законодательства столь широкой компетенции общего собрания акционеров не обнаруживается. Соответственно, очередным способом защиты прав «утраченного» акционера является оспаривание решения собрания акционеров как принятое с нарушением компетенции этого органа.

В-третьих, «утраченные» акционеры используют и другие формы защиты собственных прав. Кроме исковых заявлений о признании за нежелательным акционером права собственности на долю и обжалования решения собрания акционеров допускается заявлять требования об обмене акции реорганизованного акционерного общества, принадлежавших акционеру, на доли уставного капитала ООО, созданного в результате реорганизации в форме преобразования, с тем же наименованием. В свою очередь, Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ; ВС) указывает, что признание акций погашенными означает принудительное лишение акционера его имущества, что противоречит ст. 35 Конституции и ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации⁷.

⁶ Обзор судебной практики по делам, рассмотренным арбитражным судом Поволжского округа № 4(2021) (утв. Президиумом Арбитражного суда Поволжского округа 28.01.2022) // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.08.2019 № 308-ЭС19-3746 по делу № А32-28239/2017 // СПС КонсультантПлюс.

К сожалению, для нивелирования алогичных и противоречивых правовых позиций в отдельных актах арбитражных судов, а также позиций ВАС, противоречащих основам гражданского законодательства, даже Банку России пришлось занять активную позицию опубликованием информационного письма⁸. В нем Банк России подтвердил разумную и законную правовую позицию: простаивающие и утерянные акционеры имеют право на доли в уставном капитале ООО пропорционально количеству принадлежащих им акций реорганизуемого акционерного общества.

Следующей практикой выдворения «спящих» акционеров, по мнению отдельных исследователей, является принудительный выкуп ценных бумаг по требованию лица, которое приобрело более 95% акций публичного общества [Байбекова Э.Ф., 2021: 145–148]. Применение положений главы XI.1 Закона об акционерных обществах выглядит обоснованным, когда в число миноритариев [Бирюков Д.О., 2020: 8–17] входят спящие акционеры [Молотников А.Е., Шиткина И.С., 2015: 840–851]. Принудительный выкуп ценных бумаг характерен строгой регламентацией, постепенным порядком действий при оценке и выплате действительной стоимости акций миноритариев, а также законным обоснованием вытеснения акционера из публичного акционерного общества. Поэтому нельзя говорить об аналогичном нарушении прав «спящих» акционеров и принудительном лишении их имущества в смысле, в котором это предполагается при «потере» акционера в процедуре преобразования хозяйственного общества.

Перечисленные ранее способы защиты прав нежелательного акционера не могут применяться при реализации принудительного выкупа ценных бумаг по требованию мажоритарного акционера. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ; КС)⁹, гарантией соблюдения баланса интересов акционеров корпоративных правоотношений в процедуре принудительного выкупа акций и, следовательно, защиты прав миноритарных акционеров является осуществление всесторонний судебный контроль за указанной процедурой. В свою очередь, эта процедура преследует публичный интерес в развитии акционерного общества в целом [Беседин А.Н., 2014: 37–62]. Из сказанного следует, что осуществление принудительного выкупа при соблюдении императивных условий законодательства об акционерных

⁸ Информационное письмо Банка России от 01.02.2019 N ИН-06-28/11 «О предоставлении долей (паев) акционерам при реорганизации акционерных обществ в форме преобразования» // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 681-О-П // СПС КонсультантПлюс.

обществах не влечет нарушения прав как миноритариев, так и «спящих» акционеров в публичных хозяйственных обществах.

Увы, но конструкция принудительного выкупа не может применяться к непубличным акционерным обществам, что снижает ее ценность в качестве универсального способа реализации конституционных гарантий утерянных акционеров. Наряду с этим принудительный выкуп ценных бумаг может повлечь дополнительные расходы на проведение оценки рыночной стоимости акций спящих акционеров. К расходам на оценку еще добавляются обязанности согласования документов с Банком России и значительное количество времени, необходимое для процесса принудительного выкупа ценных бумаг у миноритариев.

Как очередную практику вытеснения «спящих» акционеров надзорные органы предлагают рассматривать использование права акционеров на принудительное исключение учредителей [Лаптев В.А., 2019: 321–330], которые существенно затрудняют хозяйственную деятельность корпорации и препятствуют результативному управлению ее делами¹⁰. Следует сразу отметить видимые минусы указанного способа защиты прав акционеров корпорации. Прежде всего принудительное исключение акционера в судебном порядке направлено на защиту прав и интересов группы акционеров от имущественного вреда, причиняемого активными действиями в корыстных целях, а также на пресечение игнорирования учредителями их корпоративных обязанностей. Принудительное исключение акционера действительно может помочь восстановить корпоративное управление акционерного общества, но этот способ защиты права применяется в качестве исключительной меры, когда доказано, что никакой другой способ или средство урегулирования ситуации не принесли положительных результатов.

Однако помимо того, что принудительное исключение акционера применимо только к учредителям непубличных акционерных обществ, необходимо сформировать доказательную базу судебного разбирательства, которая позволит убедить суд в чрезвычайных обстоятельствах, являющихся основанием прекращения правового статуса «нежелательного» акционера помимо его воли. В итоге отсутствие всеохватывающей практики применения института принудительного исключения акционера в публичных акционерных обществах и проецирование такого нетривиального способа защиты прав на разрешение вопросов со «спящими» акционерами говорит о малой полезности подобной практики.

Своеобразна и интересна практика обращения в суд с исковыми требованиями о признании бесхозяйными акций «простаивающих» и «уте-

¹⁰ Письмо Банка России от 28.10.2014 № 33-6-14/9991 // СПС КонсультантПлюс.

рянных» акционеров. При этом рассмотрение требований о признании акций бесхозяйными требует многочисленных доказательств от акционерного общества, изъявившего намерение привести в соответствие реестр акционеров эмитента. Практика признания акций бесхозяйными грешит противоречивыми позициями судов и свидетельствует о явном отсутствии единообразия подходов судов к разрешению вопросов «утерянных» акционеров.

Например, по разъяснениям Арбитражного суда Московского округа¹¹, требования о признании акций бесхозяйными не могут быть выполнены пока заявитель не докажет, что акции не имеют собственника или собственник неизвестен. По сути акционерному обществу нужно сделать невозможное и доказать отрицательный факт [Иоффе О.С., 1961: 242–256], что невыполнимо и бессмысленно. Схожей логики придерживался окружной суд в Поволжье, указав, что без доказательств, направленных на выяснение правового статуса и имущественного интереса учредителей «утерянного» акционера юридического лица у суда нет оснований для признания бесхозяйными акций ликвидированного юридического лица числящимися в реестре акционеров хозяйственного общества¹².

Равным образом позиции окружных судов находили поддержку в отказных судебных актах ВС. Суд соглашался с правовой позицией нижестоящих судов, аргументировав, что в делах по спорным ценным бумагам истцу надлежит доказать, что акции были оставлены акционером с целью отказа от прав собственности и предъявить доказательства осуществления правомочий владения и пользования спорными ценными бумагами¹³. Несомненно, бремя доказывания обстоятельств отказа акционера от его ценных бумаг выступает существенным барьером на пути удовлетворения требования заявителя и сводит к минимуму положительный исход дела для истца, когда «утерянный акционер» не получает корреспонденцию и самостоятельно не обращается к эмитенту. Значительная часть судебной и арбитражной практики свидетельствует, что, пользуясь своеобразной формой защиты прав эмитента, последний оказывался в тупике и не способен был доказать отсутствие интереса «потерянного» акционера к спорным ценным бумагам.

В то же время на протяжении последних 5–6 лет практика в единичных случаях начинает идти навстречу акционерным обществам,

¹¹ Постановление ФАС Московского округа от 25.09.2013 по делу № А40-136014/12-159-1280 // СПС КонсультантПлюс.

¹² Постановление ФАС Поволжского округа от 03.12.2013 по делу № А57-1986/2013 // СПС КонсультантПлюс.

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 04.02.2019 № 305-ЭС18-21499 по делу № А40-3919/2018 // СПС КонсультантПлюс.

предпринимающим усилия для внесения ясности в реестр акционеров хозяйственного общества. В частности, в 2016 году Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд прислушался к аргументам и доводам апелланта, признав акции утерянного акционера бесхозными, а затем передал их во владение эмитенту¹⁴. Отменяя отказное решение суда первой инстанции, апелляционная коллегия исходила из обратного и указала, что отсутствие активных действий учредителей ликвидированного юридического лица (являющегося акционером) в виде не обращения к регистратору, эмитенту с целью установления своего правового статуса путем внесения записи в реестр акционеров свидетельствует об утрате такими лицами интереса к указанным акциям. Дополнительным аргументом суда выступал 10-летний срок, прошедший с момента ликвидации «утерянного» акционера до даты обращения эмитента в суд. Следовательно, суд апелляционной инстанции, вопреки логике суда первой инстанции, перераспределил бремя доказывания, тем самым освободив эмитента от обязанности доказывать отрицательные факты.

В другом деле судом, рассматривающим аналогичные заявленные требования, не выяснялись обстоятельства срока отсутствия активности со стороны «спящего» акционера, поскольку его учредители признали иски в полном объеме. В судебном разбирательстве учредители подтвердили, что ими не разрешался вопрос распределения имущества ликвидируемого хозяйственного общества, а, следовательно, и отсутствует какой-либо имущественный интерес с их стороны¹⁵. Суд Нижегородской области признал акции бесхозными и обратил их в собственность эмитента. Конечно, содействие учредителей «утерянного» акционера является исключением из правил и редкостью, нежели частью обычной практики по подобным категориям судебных споров. При этом как в мотивировочной, так и в резолютивной части судом не были исследованы технические вопросы внесения соответствующей записи в реестр акционеров и не была указана обязанность регистратора фиксировать соответствующие изменения.

По аналогичному спору в 2019 году высказался и Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа–Югры, по оценке которого положения п. 4 ст. 62 ГК обязывают всех акционеров участвовать в принятии корпоративных решений, в противном случае нарушается процесс деятельности акционерного общества. Из логики суда следует, что

¹⁴ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2016 по делу № А49-2517/2016 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 11.06.2019 по делу № А43-13781/2019 // СПС КонсультантПлюс.

для деятельности хозяйственного общества требуется устанавливать личность лица, реализующего свои корпоративные права и обязанности, а в случае отсутствия таких сведений акционер может быть признан «мертвой душой»¹⁶. Суд первой инстанции приходит к выводу, что для защиты других акционеров корпорации «брошенные» акции должны быть погашены или реализованы по аналогии со ст. 72 Закона об акционерных обществах.

Не обошел суд стороной и девятилетний срок простоя акционера, на протяжении которого последний не продемонстрировал заинтересованности к своим акциям и правам акционера, о чем указано в судебном акте по результатам рассмотрения заявления эмитента. Таким образом, суд аргументировал свое окончательное решение бездействием учредителей в процедуре ликвидации юридического лица (мертвой души) и несением бремени наступления негативных правовых и имущественных последствий в результате отсутствия их волеизъявления в отношении ликвидационной квоты.

Обобщение судебной практики по признанию акций бесхозяйными позволяет сформулировать критерии, по которым суд допускает удовлетворение заявленных требований эмитента.

1. Длительный период времени с момента исключения последнего из реестра юридических лиц и признания акционера недействующим. Например, отсутствие действий по реализации своих корпоративных прав и обязанностей на протяжении 7, 10, 15 лет.

2. Отсутствие обращений учредителей ликвидированного хозяйственного общества (акционера) к эмитенту с целью распределения имущества.

3. Неполучение акционером уведомлений о проведении собрания и его результатах, а также получение прибыли эмитента в виде дивидендов.

На примере исключенного юридического лица как акционера хозяйственного общества предполагается, что автономия воли [Братусь С.Н. 1947: 10–34] такого лица не ограничивается, поскольку с момента его исключения из ЕГРЮЛ оно утрачивает возможность и право на волеизъявление путем участия в принятии корпоративных решений и распределении прибыли акционерного общества. Следовательно, неразумно делать выводы о нарушении корпоративных прав отсутствующего акционера или его имущественных прав как участника хозяйственного общества. Напротив, признание акций бесхозяйными является причинно-следственной связью между его бездействием и отсутствием имущественного интереса к акциям хозяйственного общества.

¹⁶ Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 22.07.2019 по делу № А75-11156/2019 // СПС КонсультантПлюс.

2. Практика Верховного Суда Российской Федерации по вопросам правового статуса спящего акционера

Переломным моментом в практике признания акций бесхозными стала правовая позиция ВС по делу ПАО «ЧИФ-Кузбасс»¹⁷. Суд сформировал обобщающие правовые позиции по разрешению пробелов в законодательстве и составил инструкцию для преодоления неопределенности участников корпоративных правоотношений.

Сперва выясняются обстоятельства нарушения акционером исполнения своих обязанностей. Следует оговориться, что законодательство об акционерных обществах не закрепляет перечня обязанностей акционера, лишь говорит о необходимости оплаты акций а также неразглашении коммерческой тайны. В то же время с 2014 года в результате реформы в гражданском законодательстве появились обязанности участников корпорации, к которым относятся и акционеры. Применительно к категории споров по бесхозным ценным бумагам наиболее важно установить обстоятельства исполнения акционером обязанности по участию в управлении корпорацией путем принятия корпоративных решения и обязанности не допускать бездействия, влекущего затруднение деятельности корпорации. Ожидается, что простаивающий характер поведения акционера будет отправной точкой для установления обстоятельств нарушения им своих обязанностей и осуществления процедуры выкупа его акций.

В последующем определено наступление аналогичных правовых последствий для акционера вследствие его исключения из ЕГРЮЛ или в результате реализации им своего права выхода путем выкупа акций в пользу самого хозяйственного общества. Конечно, сразу встает вопрос об отсутствии волеизъявления акционера на выкуп его ценных бумаг акционерным обществом. Следовательно, не совсем ясно, требуется ли дожидаться длительного срока на запросы учредителей ликвидированного акционера в отношении спорных ценных бумаг, или хозяйственное общество может в течение 1-3-х лет простоя акционера начинать процесс признания акций бесхозными. Вместе с тем в указанном деле ликвидация спящего акционера произошла более 15 лет назад, что говорит о предоставлении продолжительного времени учредителям ликвидированной корпорации для реализации своих прав по получению имущества последней. Предполагается, что для выкупа спорных ценных бумаг в пользу акционерного общества без волеизъявления акционера необходимо соблюдение критерия длительного бездействия последнего.

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 304-ЭС22-10636 по делу № А27-24426/2020 // СПС КонсультантПлюс.

Одновременно суд напоминает о возмездном характере процедуры выкупа ценных бумаг у спящего акционера в пользу корпорации вне зависимости от наличия волеизъявления акционера, а также наличия либо отсутствия информации о его адресе или банковских реквизитах. При трудностях с распределением денежных средств учредителям ликвидированного акционера корпорация может воспользоваться депозитом нотариуса для исполнения обязательств по выплате денежных средств в размере рыночной стоимости акций.

Наконец, для внесения регистратором записи о списании акций со счета ликвидированного акционера нет необходимости иметь на руках вступившее в законную силу решение суда, достаточно утвержденного советом директоров отчета об итогах выкупа акций и справки от нотариуса об их оплате. Если регистратор откажется вносить запись, необходимо обратиться в суд. Выбор истцом такого способа защиты прав является законным и обоснованным, а отказ в удовлетворении требований об обязанности регистратора совершить определенные действия не может быть основан на отсутствии для этого специальных юридических конструкций. Как указывает суд, у регистратора возникает обязанность по списыванию акции со счета ликвидированного акционера с последующим зачислением спорных ценных бумаг на счет эмитента. В отношении сопротивляющихся регистраторов акционерные общества вполне могут просить суд взыскивать астрент в целях стимулирования независимых реестродержателей не препятствовать очищению реестра от ликвидированных акционеров.

К ранее приведенным трем критериям из мотивировочной части судебного акта ВС по делу ПАО «ЧИФ-Кузбасс», следует добавить дополнительное обстоятельство, входящее в предмет доказывания, — нарушение акционером обязанности по участию в управлении корпорацией путем принятия корпоративных решений и обязанности не допускать бездействие влекущее затруднение деятельности корпорации.

ВС продолжает занимать обновленную правовую позицию в деле АО «Элвис-плюс»¹⁸. Суд подтвердил ранее занятую позицию о допустимости и законности предъявления требований к регистраторам о внесении соответствующих записей в реестр акционеров в судебном порядке. По мнению Суда, не допускается отказ в удовлетворении исковых требований с аргументацией о невозможности обращения акций в собственность эмитента как брошенной вещи без исследования оснований заявленных притязаний на спорные ценные бумаги ликвидированного акционера. В предмет доказывания не входит заведомо неисполнимая обязанность по доказыванию сведений об отсутствии факта правопреемства ликви-

¹⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.01.2023 № 305-ЭС22-13675 по делу № А40-146631/2021 // СПС КонсультантПлюс.

рованного акционера. Из этого следует, что в последующих аналогичных судебных разбирательствах доказывание отрицательного факта не будет взыскивать на эмитента непосильное бремя доказывания.

3. Перспективы регулирования статуса спящего акционера в акционерном обществе

На необходимость создания самостоятельного механизма, направленного на регулирование проблем с отсутствующими акционерами, ученые обращают внимание [Гутников О.В., 2021: 27–32]. Действующие правовые средства в должной мере не позволяют корпорациям самостоятельно во внесудебном порядке решить организационные и имущественные вопросы спящих акционеров, что подтверждает суждения о необходимости дальнейшего «точечного» совершенствования институтов закона об акционерных обществах. Иначе будет создаваться ситуация, при которой проблемы корпоративного права взыскиваются на органы судебной власти и увеличивают ее нагрузку. Без поддержки других органов других ветвей власти стремление к укреплению корпоративного законодательства может быть нивелировано.

Помимо органов судебной власти с простаивающими акционерами стараются справиться Банк России, Минэкономразвития, Правительство и Государственная Дума. Так, еще в 2016 году в средствах массовой информации появилась новость о предложении Банка России публично обсудить проблемы «мертвых акционеров». Центральный банк предложил использовать инструмент доверительного управления. Предлагалось передавать ценные бумаги спящих акционеров государственному фонду по защите прав вкладчиков и акционеров. В отсутствие информации и притязаний от спящих акционеров на протяжении длительного времени управляющий имел право реализовать акции в пользу третьих лиц, а при отсутствии покупателей самостоятельно реализовывать права и обязанности мертвого акционера. Но предложения Банка не нашли поддержки и развития, так и оставшись на уровне идеи.

В 2020 году в Государственную Думу внесен законопроект № 1059849-7 о внесении изменений в законодательство об акционерных обществах¹⁹, по своему содержанию дублирующий законопроект Министерства экономического развития об изменениях в законодательстве об акционерных обществах и рынке ценных бумаг²⁰. Предложенные инициативы являются почти идентичными и направлены на регулирование одинаковых корпо-

¹⁹ Available at: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1059849-7> (дата обращения: 19.02.2023)

²⁰ Available at: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/103501-8> (дата обращения: 19.02.2023)

ративных правоотношений. Кроме того, оба законопроекта предлагают единое регулирование правового статуса спящего акционера и порядка реализации им своих корпоративных прав. Озвученные изменения охватывают порядок направления корреспонденции и выплаты дивидендов в пользу простаивающих акционеров, а также направлены на снижение ежегодных финансовых затрат на безрезультативные организационные действия. Проекты законодательных актов устанавливают двухлетний период времени, после которого корпорация имеет право не направлять почту и не выплачивать денежные средства владельцу спорных ценных бумаг, если последний в течение указанного срока не проявляет заинтересованность к денежным средствам и не получает корреспонденцию от общества. По мнению авторов законопроектов, для принятия решения советом директоров об приостановлении выплат и направления акционеру любых уведомлений достаточно: 1) дважды не получить выплаченные дивиденды отсутствующим акционером; 2) двухлетнего игнорирования отсутствующим акционером почтовых уведомлений от корпорации.

Кроме урегулирования организационных и имущественных вопросов при проведении собраний в акционерных обществах законопроект позволит исключить негативные правовые последствия, являющиеся следствием ограничения корпоративных прав отсутствующих акционеров, а также создать правовую определенность для иных участников хозяйственного общества. Например, благодаря его принятию акционерное общество сможет обосновать ограничения волеизъявления акционера на общих собраниях и снизить риск обжалования решения собраний по причине нарушения порядка проведения и созыва общего собрания акционеров.

Предложенная инициатива хоть и не определяет всех правовых аспектов положения спящего акционера, но временно позволяет сократить издержки корпорации на организацию собрания и расходы на распределение прибыли в пользу акционеров. Во всяком случае, остается вопрос о сроке неполучения дивидендов и почты. Предполагается, что можно предложить привязать срок неполучения денежных средств в виде дивидендов к общему трехлетнему сроку исковой давности. Вместе с тем непонятно, от какой даты следует отсчитывать такой срок, и, если ее привязывать к конкретному платежу, срок исковой давности для получения денежных средств будет обновляться ежегодно. Соответственно, можно взять трехлетний период и охарактеризовать его как систематическое неполучение дивидендов в пределах срока исковой давности (без констатации факта неполучения ежегодного отдельного платежа в пользу потерянному акционера). В отношении утерянных акционеров, являющихся ликвидированными юридическими лицами, может быть предусмотрен пятилетний срок востребования учредителями имуще-

ства ликвидированной корпорации. Трудно сделать вывод, что способствовало определению двухлетнего срока неполучения дивидендов как основания для приостановления таких выплат.

В законопроекте не освещен вопрос оборота денежных средств, причитающихся «потерянным» акционерам, которые в будущем имеют право на их получение. Упомянется лишь, что такой акционер вправе обратиться с заявлением о выплате не полученных им дивидендов без описания порядка и срока их выплаты. Предполагается, что вопрос может быть разрешен путем формирования акционерным обществом отдельного фонда на трехлетний или пятилетний срок. Данное правило позволит сформировать объем денежных средств, которые могут в любой момент в течение финансового года выплачены по требованию «потерянного» акционера без непредвиденных трат и привязки к императивным правилам выплаты дивидендов. Допускается предусмотреть право акционерного общества пользоваться денежными средствами потерянных акционеров до момента их востребования. При отсутствии имущественного интереса «спящих» акционеров можно перечислить денежные средства на депозитный счет нотариуса, а в будущем обратиться в доход государства. В отношении собраний акционеров за основу можно взять шестимесячный период обжалования решений собрания и также ограничиться общим трехлетним периодом неполучения акционером почтовой корреспонденции (что включает два ежегодных общих собрания акционеров).

Все же неясно, почему при внесении законопроекта из него исключили положения о праве корпорации выкупить спорные ценные бумаги «спящего» акционера, поскольку судебная практика идет по пути допустимости выкупа акций в пользу акционерного общества с последующим их распределением между учредителями или уменьшением уставного капитала акционерного общества.

Заключение

Для удовлетворения в судебном порядке требований о признании акций бесхозяйными и выкупа их в пользу корпорации, необходимо соблюдать следующие четыре критерия: длительный период времени (не менее 5 лет) с момента исключения последнего из реестра юридических лиц и признания акционера недействующим; отсутствие обращений учредителей ликвидированного хозяйственного общества (являющегося акционером) к эмитенту с целью распределения имущества; неполучение акционером уведомлений о проведении собрания и его результатах, а также неполучение прибыли эмитента в виде дивидендов; систематическое нарушение акционером корпоративных обязанностей.

На основании сформулированных критериев предлагается разрешить выкуп спорных ценных бумаг у потерянных акционеров и предусмотреть право корпорации на выкуп в законодательстве об акционерных обществах. Кроме этого, предлагается внести изменения в законопроект и обязать корпорацию формировать фонд невыплаченных дивидендов в пользу спящих акционеров и определить его правовой статус и сроки реализации возможности получения невыплаченных денежных средств.

Список источников

1. Байбекова Э. Ф. «Мертвые души» в деятельности акционерного общества: правовая сущность и юридические последствия // Правовая парадигма. 2021. № 2. С. 143–149.
2. Беседин А.Н. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования. М.: Норма, 2014. 144 с.
3. Бирюков Д.О. До-минор: реквием для миноритариев в мажорной тональности. М.: Статут, 2020. 300 с.
4. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве: Понятие, виды, юридические лица. М.: Юрид. изд-во, 1947. 364 с.
5. Глушецкий А.А. Открытые и закрытые корпорации: правовой и экономический аспекты. М.: Статут, 2017. 192 с.
6. Гутников О.В. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. Монография. М.: Статут, 2021. 528 с.
7. Долинская В.В., Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: понятие и общая характеристика положения // Цивилист. 2009. № 4. С. 77–87.
8. Ершова И.В. Актуальные проблемы предпринимательского права. М.: Проспект, 2023. 448 с.
9. Иоффе О. С. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. 381 с.
10. Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М.: Проспект, 2019. 384 с.
11. Микрюков В.А. Можно ли избавиться от «спящих» и «потерянных» акционеров с помощью процедуры преобразования? // Законодательство и экономика. 2015. № 9. С. 23–29.
12. Осипенко О.В. Конфликты в деятельности органов управления акционерных компаний. М.: Статут, 2007. 621 с.
13. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31–55.
14. Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки. М.: Статут, 2019. 191 с.
15. Шиткина И.С. Корпоративное право. М: КНОРУС, 2015. 1080 с.

References

1. Baibekova E.F. (2021) “Dead souls” in a joint stock company. *Pravovaya paradiigma*=Legal Paradigm, no. 2, pp. 143–149 (in Russ.)
2. Besedin A.N. (2014) *Corporate relations: a study in theory and regulation*. Moscow: Norma, 144 p. (in Russ.)
3. Biryukov D.O. (2020) *In do-minor: requiem for minority in a major key tone*. Moscow: Statut, 300 p. (in Russ.)
4. Bratus S.N. (1947) *Legal entities in Soviet civil law*. Moscow: Jurizdat, 364 p. (in Russ.)
5. Dolinskaya V.V., Faleev V.V. (2009) Minority shareholders: concept and general characteristics of the situation. *Tcivilist*=Civilist, no. 4, pp. 77–87.
6. Ershova I.V. (2023) *Issues of business law: textbook*. Moscow: Prospekt, 448 p. (in Russ.)
7. Filippova S. Yu., Shitkina I.S. (2019) *Sale or acquisition of a business: legal support of a transaction*. Moscow: Statut, 191 p. (in Russ.)
8. Glushetsky A.A. (2017) *Open and closed corporations: legal and economic aspects*. Moscow: Statut, 192 p.
9. Gutnikov O.V. (2021) *Modern corporate law: issues of theory and practice*. Moscow: Statut, 528 p. (in Russ.)
10. Ioffe O.S. (1961) *Issues of legal theory*. Moscow: Jurizdat, 381 p. (in Russ.)
11. Laptev V.A. (2019) *Corporate law: legal organization of corporate systems*. Moscow: Prospekt, 384 p. (in Russ.)
12. Mikryukov V.A. (2015) Is it possible to get rid of “sleeping” and “lost” shareholders using transformation procedure? *Zakonodatelstvo i ekonomika*=Legislation and Economics, no. 9, pp. 23–29 (in Russ.)
13. Osipenko O.V. (2007) *Conflicts within bodies of joint stock companies*. Moscow: Statut, 621 p. (in Russ.)
14. Shitkina I.S. (2015) *Corporate law: textbook*. Moscow: Knorus, 1080 p. (in Russ.)
15. Stepanov D.I. (2014) New provisions of the Civil Code on legal entities. *Zakon*=Law, no. 7, pp. 31–55 (in Russ.)

Информация об авторе:

Т. Абдулкадиров — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

T. Abdulkadirov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 03.10.2023; принята к публикации 15.01.2024.

The article was submitted to editorial office 12.07.2023; approved after reviewing 03.10.2023; accepted for publication 15.01.2024.